

83.3(2=411.2)5-8

.А41

СА-370774

АКСАКОВСКИЙ СБОРНИК

СОВЕТ ГОРОДСКОГО ОКРУГА г. УФА
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РБ
МЕМОРИАЛЬНЫЙ ДОМ-МУЗЕЙ С. Т. АКСАКОВА
АКСАКОВСКИЙ ФОНД

АКСАКОВСКИЙ СБОРНИК

Выпуск VII

*Оренбургский областной
универсальный каушан
Башкирск.*

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

*В 2 экз.
6.06.2018.*

Уфа - 2015

KP

СА-370774

<i>Кунальский Д. А. «Историческая точка зрения» в очерке Ивана Аксакова «Федор Иванович Тютчев»</i>	163
<i>Мотин С. В. «...чтобы предпринимаемое издание стало надежным подспорьем для будущего полного собрания сочинений и писем писателя» (К выходу 1-го тома нового Собрания сочинений И. С. Аксакова)</i>	171
<i>Фёдоров П. И. Советский Аксаков (Аксаковские традиции в повести о детстве Г. А. Скребицкого «От первых проталин до первой грозы»)</i>	181

АКСАКОВЫ: РОД И РОДИНА

<i>Мишанина Е. В., Лебедева (Очишникова) Н. В. Археологические исследования на территории усадьбы Аксаковых в Бугурусланском районе Оренбургской области в 2003 году</i>	193
<i>Вальсельмилова (Булкина) Л. И. Мои воспоминания</i>	201
<i>Свище Я. С. Три ранее неизвестные аксаковские метрические выписи из Вятского архива</i>	229
<i>Тимова О. А. Рождение легенд в жизни и в литературе</i>	233
<i>Евдокимова Е. В., Гимаева Э. З. Баллада С. Т. Аксакова «Уральский казак» в русском песенном фольклоре Башкирии</i>	238
<i>Иванова Г. О. Скульптурные изображения С. Т. Аксакова на территории Башкирии (портреты, барельефы, памятные доски, стелы)</i>	245
<i>Кузина Г. Н. По заказу Третьякова (история создания портретов С. Т. и И. С. Аксаковых)</i>	259

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

<i>Петрова Т. Е., Иванова Г. О. Наш родственник из Эрмитажа. Памяти Владимира Юрьевича Матвеева</i>	272
<i>Чванов М. А. Совесть России. Светлой памяти Валентина Григорьевича Распутина</i>	285

АКСАКОВЫ: ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*Диалетбасов В. Б., научный сотрудник
Государственного историко-художественного
и литературного музея-заповедника «Абрамцево»*

«Быть полезным Отечеству в образовании лучших землемеров»

(Служба С. Т. Аксакова в Межевом ведомстве. Архивные находки)

19 октября 1833 г. благодаря ходатайству главного директора Межевой канцелярии, сенатора Ивана Устиновича Пейкера перед министром юстиции Дмитрием Васильевичем Дашковым состоялось назначение Аксакова на должность инспектора Константиновского Землемерного училища [2, л. 1] (рис. 1). Судя по документам, немаловажную роль в этом назначении сыграли также непосредственный руководитель Аксакова в Московском Цензурном комитете — Сергей Михайлович Голицын и известный юрист своего времени, сделавший блестящую карьеру в Министерстве юстиции, — Александр Федорович Веймарн [20, л. 1, 1 об.; 23, л. 3–22] (рис. 2, 3). В круг обязанностей инспектора Аксакова входили организационные и воспитательно-нравственные вопросы обучения: распределение времени для занятий, подбор достойных учителей для преподавания профилирующих предметов, наблюдение «за порядком и успехами в учении» воспитанников Землемерного училища [31, т. 36, 28.024; 24, л. 66, 67].

Рис. 1. Дмитрий Васильевич
Дашков

Рис. 2. Сергей Михайлович
Голицын

Рис. 3. Александр Федорович
Веймарн

Наряду с общими предметами (как Закон Божий, Российская словесность) изучались профилирующие дисциплины — география, межевые законы, гражданская архитектура [31, с. 39]. В 1834 году еще один важный предмет — «Чистописание», вызвался преподавать (без всякого жалования) выпускник училища, ставший первым российским каллиграфом, Александр Максютин. Этот известный чистописец, «из благодарности к тому месту, в котором он получил образование», препроводил С. Т. Аксакову «в пользу Константиновского училища триста прописей, которые были специально изданы им на Русском и Французском языках». Вклад Александра Максютина по достоинству был оценен Аксаковым и Пейкером, понимавшими, что «в Межевой службе для письма на планах, картах, ведомостях и реестрах в особенности нужен был изящный и чистый почерк» [27, л. 53, 53 об.].

С заботой и вниманием относился Аксаков к своим ученикам и их учителям. Самых лучших учеников «за отличные успехи в науках и благонравии» Аксаков поощрял памятными подарками: книгами, атласами, инструментами [7, л. 1]. Наиболее усердных учителей «за ревностную службу» награждал дополнительными денежными выплатами [4, л. 1]. И заслуги Сергея Тимофеевича не остались без внимания начальства. 25 августа 1834 года И. У. Пейкер ходатайствовал перед министром юстиции Д. В. Дашкиным о присвоении С. Т. Аксакову чина коллежского assessора. Он писал: «...усердными труда-

ни сего достойного чиновника училище в короткое время приведено в лучшее положение, и ученики, при его примерном управлении, оказывают не только быстрые и удовлетворительные успехи в учебных предметах, но и нравственностью и хорошим поведением заслуживают вполне одобрения». И учителей, по словам Пейкера, Аксакову удалось пригласить «способных и достойных», несмотря на ограниченные оклады учительского жалования [13, л. 3, 3 об.].

Чин Аксакову был присвоен спустя два года — 18 июля 1836 года, и, как выяснилось, коллежским асессором Сергей Тимофеевич стал во второй раз за время своей служебной деятельности. Дело в том, что в этот чин Сергей Тимофеевич был произведен еще в 1819 году. Но спустя 9 лет, в 1828 году, Аксакова переименовали обратно — в титулярные советники, в соответствии с Указом Александра I Сенату от 6 августа 1809 года [13, л. 5 об., 6 об.]. В Указе говорилось, что производству в чин коллежского асессора могли подлежать только те лица, которые имели высшее образование либо выдержали экзамен по установленной программе (помимо соответствующей выслуги лет) [31, т. 30, 23.771]. А Аксаков полного высшего образования не имел, так как, не доучившись в Казанском университете, уволился «в действительную службу» [13, л. 6 об., 7]. Можно только предположить, что его произвели в 1819 году в коллежские асессоры, ориентируясь исключительно на положенный срок выслуги в предыдущем чине — 3 года. Эту неточность, видимо, заметили только во время пребывания Сергея Тимофеевича на должности цензора Московского Цензурного комитета в 1828 году и поспешили исправить. И вот внушительная выслуга лет Аксакова в чине титулярного советника, существенный вклад его в развитие училища, личное ходатайство Пейкера перед министром юстиции сыграли свою роль, и Сергей Тимофеевич в 1836 году был поднят в чине на ступеньку выше в Табели о рангах. Получается, что процесс по официальному и обоснованному присвоению чина коллежского асессора растянулся для С. Т. Аксакова на 17 лет.

Аксаков понимал: чтобы стать опытным землемером, необходимы практические упражнения. Поэтому в мае 1834 года организовал совещание, на которое пригласил ведущих учителей, ответственных за практическую сторону образования в училище. На этом совещании было решено просить Межевую канцелярию о покупке по Каталогу Военно-Топографического депо различных инструментов, карт

и описаний, необходимых для преподавания географии и для упражнений учеников в практической геодезии. И. У. Пейкер обеспечил со своей стороны исполнение данной просьбы Аксакова «без замедления». И уже через два дня, что было крайне быстро для сложного бюрократического аппарата Межевой канцелярии, деньги на покупку пособий и инструментов, «потребных для практических упражнений учеников», были отправлены на имя Аксакова [3, л. 1–3].

Именно во время управления Аксакова Землемерным училищем начался подготовительный этап преобразования училища в Межевой институт. Заслуга Аксакова и состояла в том, что к 1835 году он создал прочную базу для последующего реформирования Землемерного училища в виде максимально налаженного учебного процесса и крепкого, профессионального учительского состава. Возможно, что представление Аксакова к чину коллежского асессора было со стороны Пейкера неким «моральным поощрением» за труд — в преддверии проведения непростых ответственных преобразований, которые бы потребовали именно от Аксакова-инспектора и Аксакова-будущего директора колоссального напряжения сил и проявления всех его организационно-педагогических талантов [13, л. 3, 3 об.].

Основные «московские» заботы по решению организационных вопросов реформирования учебного заведения легли на С. Т. Аксакова. Но немаловажную роль в преобразовании сыграл и сам Пейкер — он во всем поддерживал идеи Аксакова и всемерно способствовал их осуществлению, только уже не в Москве, а в Петербурге, напрямую решая вопросы преобразования с Министерством юстиции.

В июне 1833 года Аксаковым под руководством Пейкера был составлен проект Устава будущего Межевого института и отправлен на утверждение в Министерство юстиции. А в октябре 1833 года Пейкер уведомлял Дашкова, что ученье в Землемерном училище находится «в слабом состоянии, ... совершенно не соответствующем общепользующей цели учреждения оного. В I классе из 107 замечено мною только 20 учеников, которые несмотря на малые познания их, подают надежду к успехам в науках». «Я еще больше убедился в совершенной необходимости скорейшего преобразования училища в Межевой институт», — писал Пейкер [24, л. 64, 65].

Решение о покупке нового и удобного здания под институт было одобрено Министерством юстиции буквально за месяц до его откры-

тия — в апреле 1835 года. «Граф Илларион Васильевич Васильчиков и Гр [аф] Юрий Александрович Головкин, — делился Пейкер с Аксёвым в письме от 17 апреля 1835 года, — посоветовали мне купить дом Разумовского, где теперь помещен Английский клуб, — и мне кажется, что дом сей соединяет все, что нам нужно [35]. Они полагают, что его можно приобрести за 150 тыс. и менее. Как вы об этом думаете? Сообщите мне подробно мнение Ваше по сему предмету и какими путями полагаете Вы возможным приобрести дом по выгоднейшей для Казны цене... прошу употребить известное Вам для пользы Правительства — в отношении прискания, из-под руки, удобного дома для Института с обширным сколько можно, садом» (рис.4). В том же 1835 году для учебного заведения был приторгован

в Москве Куракинский дом на Старой Басманной улице за 160 000 рублей (рис.5). Таким образом, присканы-сь помещения под учебное заведение Пейкер и Аксёв занимались тоже совместно. Как известно, казенное содержание для Межевого института, благодаря хлопотам Пейкера, было определено в год 118 тысяч рублей. Для сравнения — на содержание Императорского училища правоведения, которое тоже было высшим учебным заведением и подчинялось Министерству юстиции, из Казны отпускалось 90 тысяч рублей. И золотые слова написал Пейкер Сергею Тимофеевичу в этом же письме: «Бог, видимо, помогает нам в усердном стремлении нашем исполнять волю Госуда-

Рис. 4. Дворец графов Разумовских, где находился Московский Английский клуб

Рис. 5. Москва, ул. Старая Басманная, д.21. Здание Константиновского Межевого института с 1836 по 1873 г.

ря и быть полезным Отечеству в образовании лучших землемеров...» [25, л. 1–2 об.]. Высокообразованных, лучших землемеров, лучших людей стремились воспитать С. Т. Аксаков и И. У. Пейкер в своем учебном заведении.

10 мая 1835 года высочайшим указом было «повелено: преобразовать Константиновское Землемерное училище... в Константиновский Межевой институт» [32, с. 50]. Через 18 дней — 28 мая 1835 года — Аксаков был назначен на должность директора института [6, л. 1, 2]. Был высочайше утвержден Устав института.

Очень важную особенность Устава отметила в своем исследовании Е. Б. Емченко — отсутствие параграфа о телесных наказаниях [33, с. 110]. Когда, например, в Уставе Императорского училища правоведения такой пункт был. Высказав предположение об отсутствии данного параграфа как заслути именно Аксакова, Емченко обосновала этот довод личным отношением Сергея Тимофеевича к телесным наказаниям: «Слишком рано получил я это раздражающее впечатление и этот страшный урок! Он возмутил ясную тишину моей души. Я долго не мог успокоиться...», — передавал свои впечатления Аксаков в «Детских годах Багрова-внука», став свидетелем расправы над учениками народного училища [30, с. 374]. Действительно, в архивах не удалось обнаружить никаких документальных свидетельств о применении телесных наказаний во время управления Аксаковым Межевым институтом. Максимальная мера наказания, которую применял Аксаков по отношению к неприлежным ученикам — увольнение «по неспособности к учению... и неспособности к продолжению землемерных наук» [28, л. 5]. Важно еще отметить, что сразу после увольнения Аксакова с должности директора института произошло событие, которое было исключительным в истории учебного заведения. Это произошло в 1839 году, обязанности директора на тот момент исполнял подполковник В. И. Ланге. «За грубость с надзирателем» 17-летнего воспитанника Василия Воронова директор Ланге решил прилюдно наказать розгами, «желая, чтобы наказание это подействовало и на всех его товарищей и остановило их на будущее время от подобных поступков». На построении Василий Воронов попросил разрешения подойти к подполковнику на полшага, чтобы объясниться, и ударил директора кулаком. За этот поступок Воронов был посажен в тюрьму и затем отправлен в солдаты по Указу царя

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66